

Rosa Kavenoki
Monterey Institute of International Studies

Perspectives on Russian translation and interpretation in the modern world

ПЕРЕВОД В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Во все времена были и остаются люди, которые, любя и изучая иностранные языки, на каком-то этапе понимали, что владеют мощным инструментом общения. И в качестве сферы применения этого инструмента возникал перевод.

Если направить воображаемый софит на максимально востребованные аспекты переводческой профессии, станет заметно, до какой степени сместилось за последние 10-15 лет высвечиваемое пятно.

Относительно недавно за понятием “перевод” стоял, прежде всего, перевод литературный, то бишь, художественный. В США художественный перевод по сей день практически не является самостоятельной профессией – это, чаще всего, и здесь мы говорим исключительно о русско-английской комбинации языков, удел ученых-славистов, стремящихся донести до элитарных читательских кругов любимые произведения русской литературы.

В России в течение многих лет картина была прямо противоположной. Расцвет художественного перевода пришелся на советский период и продолжался вплоть до первых лет перестройки. В силу как этноисторических, так и политических причин в художественный перевод шли самые талантливые и яркие филологи. В сегодняшней России изменение вкусов массового читателя, равно как и уровня денежного вознаграждения за литературный перевод в значительной степени привело к подрыву устоев этой некогда престижной профессии.

Итак, пятно сместилось. Сместилось оно в устный и письменный нехудожественный перевод. В новом политическом устройстве, в мире глобальной экономики перевод стал необходим для осуществления профессиональных контактов во всех сферах жизни современного общества.

В сегодняшнем мире профессиональный переводчик – это, в огромном большинстве случаев, человек, получивший специальное образование. Одного знания языков недостаточно – необходимы особые навыки, позволяющие переводчику быстро и точно передавать смысл сказанного или написанного. Подобное образование доступно в весьма ограниченном количестве высших учебных заведений: в Московском лингвистическом университете, на кафедрах перевода МГУ, МГИМО, Санкт-Петербургском государственном университете в нескольких европейских школах и, наконец, на факультете письменного и устного перевода (Graduate School of Translation & Interpretation) Монтерейского института международных исследований (Monterey Institute of International Studies), единственном американском университете, который предлагает степень магистра по устному и письменному переводу.

На переводческом факультете Монтерейского института, кроме русской, существуют китайская, корейская, японская, французская, немецкая и испанская кафедры. При рассмотрении документов предъявляется ряд вполне конкретных требований: степень бакалавра, безупречное владение родным языком, близкое к уровню родного владение заявленным иностранным, наличие второго иностранного (им должен быть один из официальных языков ООН) языка. Немаловажным является и вопрос финансовый – обучение в Монтерейском институте стоит не дешево. Однако, несмотря на все эти требования, равно как и на высокие требования к результатам приемных испытаний, количество подающих документы абитуриентов намного превышает количество мест. Обучение на факультете продолжается два года; исключение делается, правда, крайне редко, для людей, уже имеющих переводческое образование и успешно сдающих так называемые, квалификационные экзамены – они принимаются сразу на второй курс.

Начиная с середины 90-х годов, большинство наших студентов – носители русского языка, другими словами, английский для них – первый иностранный, или, по нашей терминологии, язык “В”. Жизнь показывает, что в сегодняшних как США, так и России, это не минус, а плюс. В полном соответствии с определением “плавильный котел”, американцы настолько привыкли к повседневному контакту с выходцами из других стран, что весьма лояльно относятся к неидеальному (в разумных пределах) английскому, в том числе, и у переводчика. О русскоязычной аудитории подобного сказать нельзя – людей раздражает русский, пусть даже с незначительными огрехами, выдающими иностранца. Сразу оговорюсь – речь сейчас идет только об устном переводе, синхронном и последовательном, а не о письменном. Письменный перевод осуществляется в реальном мире только на родной язык.

Отбор студентов можно охарактеризовать как штучный. Группы маленькие – не больше 7-8 человек на курсе. Основная часть занятий по природе своей – семинары-практикумы. Перевод преподается по режимам (синхронный, последовательный, с листа, письменный) и по аспектам (политический, экономический, научно-технический и т.д.).

Тезис Выгодского “перевод может быть адекватен” мы трансформируем в коцепцию “перевод должен быть адекватен” и на ней базируем обучение. Профессия заставляет переводчика учиться непрерывно, и развитие этого навыка требует не меньшего усилия, чем развитие вокабуляра и краткосрочной памяти, освоение системы записи. Исключительное внимание уделяется развитию умения выступать публично перед самыми разными аудиториями, произношению, стилю, умению внятно и лаконично донести мысль и в устной, и в письменной форме.

Одна из особенностей устного перевода, в первую очередь, последовательного, заключается в постоянном выходе переводчика на тесный контакт с самыми разными людьми, зачастую, по 8-10 часов в день находясь с ними в одном помещении и сидя за одним столом. В подобной ситуации переводчик должен быть адекватен, становясь членом непрерывно для него меняющегося небольшого коллектива. От того, как он или она подает себя на людях, от стиля общения, манеры одеваться, умения сохранять нужную дистанцию, во многом зависит

профессиональный успех. В процессе обучения мы много и подробно останавливаемся и на этой стороне работы, особенно когда видим, что конкретные студенты ориентируются в большей степени на работу по контрактам, а не постоянную в одной компании.

В сегодняшнем мире по переводчику, случается, судят о стране, которую он представляет. Наши выпускники представляют не одну страну: они работают на Госдепартамент США и Канады, в ООН и организациях Евросоюза, в НАСА и Звездном городке, в Силиконовой долине и московских корпорациях, в атомных городах и национальных лабораториях США. Хочется верить, что мы закладываем в людей не только навыки достаточно неординарной профессии, но и задаем им направление в жизни и современном мире, на который они, выйдя на определенный уровень, смогут оказать активное положительное воздействие.